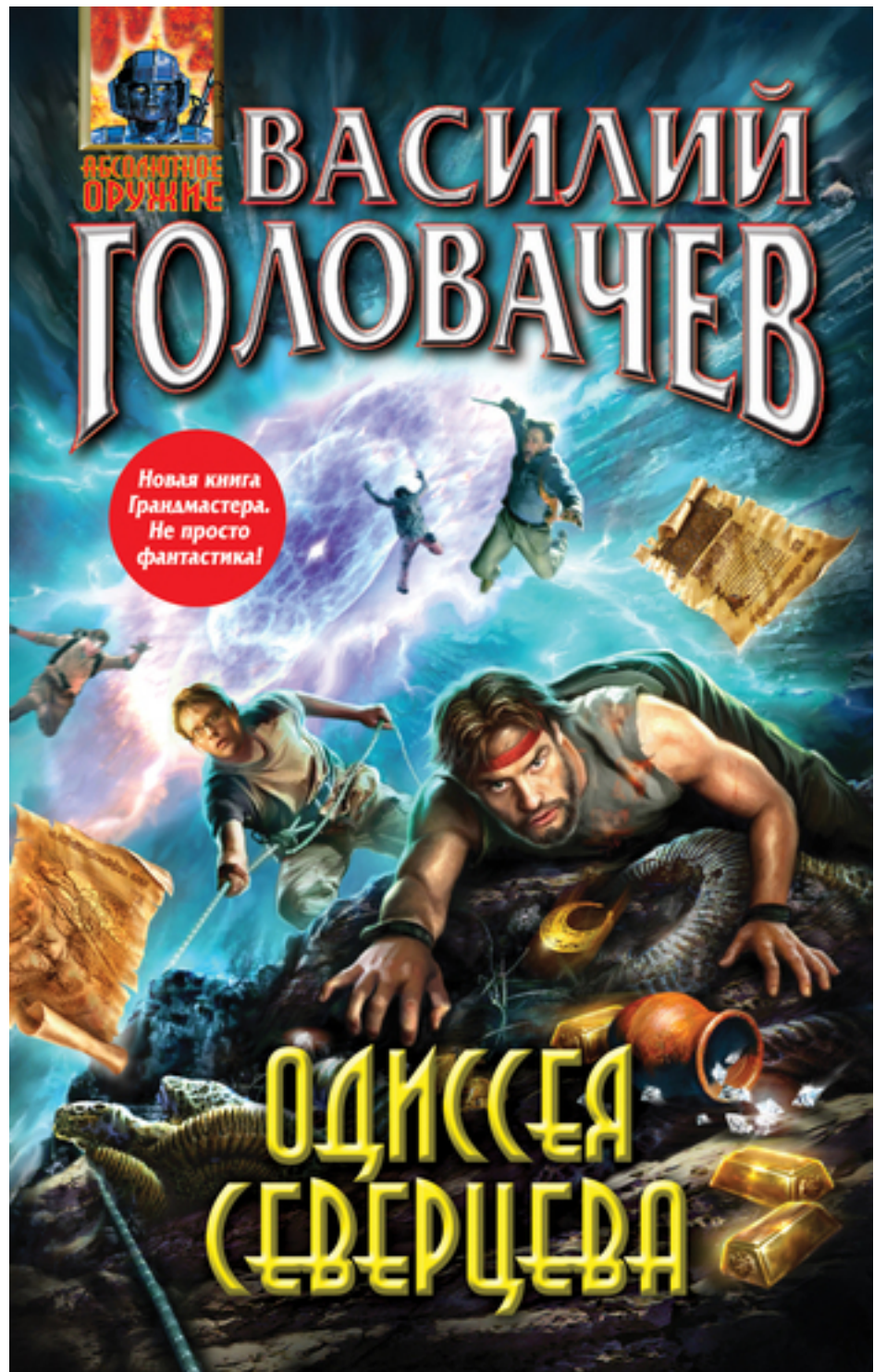

АССОЦИИРОВАННОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ

Новая книга
Грандмастера.
Не просто
фантастика!

ОДИССЕЯ СЕРЦЕВА

Василий Головачев
Одиссея Северцева

«ЭКСМО»

2011

Головачев В. В.

Одиссея Северцева / В. В. Головачев — «Эксмо», 2011

ISBN 978-5-699-46699-3

Олегу Северцеву и его другу, такому же путешественнику-экстремалу, как и он сам, Дмитрию Храброву, видимо, на роду написано не только находить то, что было спрятано от людских глаз, но и выбирать самые трудные дороги... Крайний Север, родина мифических гиперборейцев, практически неисследованное плато Путорана, горы Средней Азии, Алтай и Чукотка – вот всего несколько точек на их личной карте приключений и открытий. И разве может быть простым путь к тайнам и загадкам прошлого? Легкой – дорога к правде, справедливости, любви? Разве может быть без риска борьба с теми, для кого люди – расходный материал, а Земля – полигон для отработки амбициозных технических проектов? Нет. Но дорогу осилит идущий. А она снова зовет этих мужественных парней...

ISBN 978-5-699-46699-3

© Головачев В. В., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	12
3	15
4	19
5	21
Глава вторая	27
1	27
2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Василий Головачев

Одиссея Северцева

Глава первая

Ухо, горло, глаз

1

В поселке Талгой Северцева больше всего поразило наличие самого настоящего салуна, какими их показывали в американских вестернах. Дима Храбров, который бывал в этих местах, ничего не говорил о салунах, тем более встретить это заведение в алтайской глуши было непривычно.

Цивилизация добралась до этого небольшого – в тридцать дворов – алтайского поселка, если судить по телеантеннам и тарелке спутниковой связи на здании управы. Однако российской глубинке больше подошел бы бар или на худой конец русское бистро, ставшее модным заведением почти во всех городах страны, но никак не салун с гордой вывеской «Белый бык». Естественно, Северцев не преминул завернуть в это предприятие общепита, чтобы, во-первых, поужинать по-человечески после двухдневной сухомятки, во-вторых, выяснить историю появления в здешних краях, расположенных всего в сорока километрах от монгольской границы, американского «культурного феномена».

В Талгой Северцев прибыл из Акташа, а туда – из Горно-Алтайска, прожив в этом небольшом городке около двух недель. А вообще он путешествовал по Алтаю уже месяц, безуспешно пытаясь разыскать следы «клада», якобы оставленного здесь Александром Македонским. Точнее, одним из полководцев Александра, завернувшим на Алтай во время Индийского похода.

Легенду о «кладе» Северцев услышал сначала от своего приятеля-археолога, исходившего Алтай вдоль и поперек в поисках древних курганов. Приятель раскопал около двух десятков курганов, нашел множество ценнейших свидетельств существования на земле Алтая древней цивилизации «белых ведунов», потомков гиперборейцев, но «клада» не обнаружил. Однако был уверен, что сокровища, награбленные армией Александра во время военных походов по Ближнему Востоку, существуют, и привел несколько фактов, свидетельствующих, по его мнению, в пользу этого предположения.

Во-первых, в некоторых курганах были найдены древнеперсидские монеты, которые могли попасть в эти края только с армией Александра. Во-вторых, кое-где в курганах были похоронены воины, опять-таки судя по их доспехам и одежде, явно служившие в армии Александра. В-третьих, легенда о «кладе» передавалась из уст в уста на протяжении по крайней мере трех последних столетий, а такие легенды на пустом месте не рождаются.

А поскольку Северцев был «птицей свободного полета» – то есть делал то, чего желала его душа, – он вдруг заинтересовался рассказами приятеля и решил заняться поисками «клада Александра» вплотную.

Олегу Северцеву пошел тридцатый год. Он окончил Московский инженерно-физический институт, отработал полгода в Курчатовском ядерном центре и ушел из него после аварии на одном из подземных исследовательских реакторов, получив приличную дозу радиации. Ему грозили лейкоз, лейкемия и в конце концов тихая смерть от острого лейкоза. Однако к нему в больницу из Ярославской губернии приехал дальний родственник дед Пахом, которому

исполнилось более ста лет, осмотрел тающего на глазах парня, ощупал его тело и уехал, не сказав ни слова. А на другой день Северцев почувствовал прилив сил и желание жить.

Тогда он стал бороться, занялся изучением методик оздоровления, в том числе школ Кудряшова и Шерстенникова, и через два месяца встал на ноги. Сам, без помощи врачей, изумленных его успехами не меньше, чем он.

Вскоре после выписки Северцев уехал из Москвы в Питер и три года занимался практикой целостного движения, одновременно изучая и боевые аспекты «вибрационного тренинга» под руководством мастера Николая. В двадцать шесть лет Северцев достиг шестой ступени самореализации и мог уже почти на равных тягаться с мастером, хотя, несмотря на свой рост, не выглядел ни атлетом, ни адептом воинских искусств. Впрочем, таковым он себя не считал и знания свои применять в обыденной жизни не собирался.

К двадцати восьми он увлекся экстремальными видами спорта, освоил дельтаплан, прыжки с парашютом с высоких скал и гор, спуск на горных лыжах по «безнадежникам» – горным склонам с затаившимися под снегом валунами, ямами и деревьями, затем бросил это занятие и неожиданно для всех посвятил себя археологии.

Первая археологическая экспедиция забросила его в Зауралье, где отыскиались, вслед за Аркаимом, и другие следы поселений древних гиперборейцев – общих предков славян, русичей, ариев, индийцев, беланов, аланов, этрусков и десятка других веточек гиперборейского родового древа.

Вторую экспедицию возглавил приятель Северцева, который, собственно, и соблазнил его романтикой походов и поисков древних цивилизаций. Они прошли по Камчатке, познакомились с бытом камчадалов, полюбовались на вулканы, в том числе действующие, много раз купались в горячих источниках исключительно чистых минеральных вод, нашли следы двух кораблекрушений и стоянки доисторических людей, скорее всего – тоже потомков гиперборейцев.

Однако свободолюбивая натура Северцева не терпела кропотливого и занудного изучения каждого найденного черепка, и он ушел из экспедиции, стал «свободным художником», искателем приключений, благо был независим и не стеснен в средствах: отец Олега работал одним из директоров нефтяной компании «ЭКСМОЙЛ» и ничего для сына не жалел. А матери у Северцева не было, она умерла, когда ему исполнилось девять лет. Воспитывали парня в основном деда и бабушки, как по отцовской линии, так и по материнской.

Поначалу Северцев действовал наобум, используя накопившиеся за время двух предыдущих экспедиций сведения о поселениях древних народов на территориях, считавшихся потенциальными источниками наследия южных культур, особенно в Приазовье и у границ Казахстана. Ему повезло лишь однажды, когда он в степях Тувы обнаружил остатки крепости древних моголов, в подвалах которой сохранились кое-какие ценные раритеты: ножи, мечи, хозяйственная утварь.

Затем по совету спасшего его когда-то деда Пахома Северцев начал собирать легенды, мифы и сказания коренных народов о деяниях предков, и удачливых походов стало больше. Так, в Сибири, в устье Лены, он обнаружил «второй Аркаим» – кольцевые структуры и валы, сохранившиеся на месте поселений древних потомков гиперборейцев. Возраст находки насчитывал не менее десяти тысяч лет. А на мысе Хорго на берегу моря Лаптевых Олег отыскал развалины крепости, стены которой оказались сложенными из базальтовых блоков весом в полторы тонны каждый. Чем древляне, основавшие крепость, обрабатывали такой крепкий материал, как базальт, и потом перетаскивали блоки от мест выработки к морю за три десятка километров, осталось загадкой.

На Алтай Северцева привела легенда о «кладе» Александра Македонского, трактуемая в разных районах края по-разному. Исходив «самые верные» места, где должен был храниться «клад»: по одной версии – под курганом, по второй – в пещере, – Северцев добрался до Талгоя,

нашел местного старожилу, дедушку Пуктума, бурята по национальности, подарил ему свой плеер, и дед в благодарность за подарок поведал ему еще один вариант легенды о сокровищах Александра.

По этому варианту выходило, что сокровища спрятаны в ущелье, недалеко от горы Иикту, и что якобы стережет их бог-зверь Ширем Мината, чей лик высечен над входом в пещеру.

– Но тебе туда лучше не ходить, однако, – добавил коричневолицый, морщинистый дед Пуктум, посасывая трубочку, вырезанную из корня вишни. – Плохое место. Ширем Мината иногда вылезает из своей могилы, и от его страшного голоса люди и звери умирают.

Северцев с любопытством посмотрел на невозмутимую физиономию старика, хмыкнул:

– Откуда вам это известно, уважаемый Пуктум? Если от голоса этого Ширема умирают звери и люди, как свидетелю удалось выжить?

– Я сам видел, однако, – с достоинством ответил старик. – Охотился с сыном там, где начинается река Талдура. Видел мертвых. Видел Бабу-скалу, охраняющую вход в ущелье. Дальше не ходил, однако.

– Может быть, покажете это место?

Пуктум выпустил клуб дыма, размышляя, глаза его, и без того узкие, превратились в щелочки.

– Старый я стал, однако. Давно не охотился. Вот если сын согласится.

– Он здесь живет, в Талгое?

– Нет, в Барнауле.

Северцев разочарованно махнул рукой:

– Слишком долго ждать, пока он придет, даже если согласится. Попробую сам. Расскажите хотя бы, как добираться до этого ущелья.

Пуктум пососал трубку, не торопясь отвечать, похожий на тенгри, меднолицего бурятского божка, качнул головой:

– Пропадешь, однако. Подождать надо. Ширем Мината давно не вылезал из нижнего мира. Вылезет – худо будет.

Северцев попытался было уговорить старика пойти с ним, предлагал деньги и вещи, заинтересовавшие Пуктума, но тот согласился лишь показать на карте место, где начиналось ущелье, охраняемое Бабой-скалой. Место это располагалось на северном склоне Южно-Чуйского хребта, в двадцати километрах от Талгоя. Там же находился исток речки Талдуры, берущей начало из-под фирновых полей и вечных снегов хребта.

С этими «достоверными» сведениями Северцев и собрался в путь, будучи абсолютно уверенным, что все легенды основываются на реальных фактах. Надо только отделить зерна от плевел, то есть реальные данные от фантазий и выдумок, и определить координаты местонахождения объекта, давшего обширную пищу для умов и воображения предков.

На второй день после беседы с Пуктумом он еще раз посетил салун. Решил отдохнуть, а заодно и послушать, о чем говорят аборигены, посещавшие заведение. К тому же было любопытно поглядеть на хозяев салуна, отважившихся потратить деньги на создание столь экзотического для местного населения объекта отдыха.

Салун «Белый бык» располагался на площади, единственной для всего Талгоя, от которой отходили три улочки. Одна из них, самая длинная, шла по берегу Талдуры, две другие поднимались на холмы, за которыми начиналась тайга. Дорога, соединявшая поселок с Акташом и другими селами края, начиналась от «набережной» и уходила в горы. По ней Олегу предстояло пройти километров пять, прежде чем свернуть на юг, к горе Иикту, высота которой достигала почти четырех километров. Белоснежный конус горы был виден с любого холма вокруг Талгоя, однако дойти до него было непросто, не зная троп, и Северцев не обольщался насчет «краткости» маршрута.

Экипирован он был отлично: имел карабин «Тайга-2», стреляющий и дробью, и разрывными пулями, нож, эргономичный рюкзак, аптечку, две смены белья, запас концентратов, сушеное мясо и сухари, хотя никогда не страдал от отсутствия пищи. Карабин обеспечивал его и мясом, и птицей, да и мог послужить неплохой защитой от тех, кто позарился бы на его скарб.

В салун, однако, он пошел без оружия, оставив вещи у Пуктума. Начало июня на Алтае выдалось жарким, и, если бы не слепни днем и не комары ночью, ходить можно было в легкой рубашке и шортах. Однако Северцев от жары не страдал, умея регулировать тепловой обмен тела, и в походах носил удобные штаны свободного кроя из мягкой, но прочной вологодской ткани скинь зеленоватого цвета, рубашку из такой же ткани и десантную безрукавку со множеством кармашков, в которых лежали всякие необходимые в походе мелочи, от спичек до набора иголок и обеззараживающих таблеток. А так как Северцев был высок и худ, этот костюм болтался на нем как на пугале, и вид Олег имел соответствующий: не то интеллигентного бомжа, не то сторожа, не то мелкого клерка, не то водителя катафалка, не то охотника или рыбака. Что помогало ему найти общий язык со всеми слоями населения: всюду он был свой.

В походах он не брился, только подравнивал бородку и усы. И не стригся, отпуская волосы до плеч, а чтобы они не падали на лоб и не мешали, перетягивал их красной повязкой.

Губы у Олега были прямые, решительного рисунка, а глаза светились голубизной горного снега, вполне соответствуя фамилии. Не красавец, но и не урод, как он сам оценивал свою внешность. Хотя женщины, лучше мужчин разбиравшиеся в мужской красоте, видели в нем главное – отвагу, доброту, уверенность и силу. Сам же он относился к женщинам с некоторой опаской, не чураясь встреч с ними, но и не доводя знакомства до опасной черты – женитьбы. Он считал, что жениться надо только по любви и только обеспечив будущую семью. А так как в настоящее время доходы Северцева составляли ноль целых хрен десятых – жил он, по сути, на дотации отца, считавшего, что это допустимо, пока сын учится жизни, ищет свой путь, – то и встречи с женщинами были у него короткими.

Салун «Белый бык» действительно был салуном со всеми соответствующими его статусу отличиями и особенностями. Разве что его завсегдатаи не походили на ковбоев, хотя среди разношерстной публики, заполнявшей довольно приличное помещение – всего в заведении сидели человек двадцать, – Северцев заметил и двух парней в шляпах.

Оглядевшись, он взял у стойки кружку пива и сел за свободный столик недалеко от низкой входной двери, распаивающейся двумя половинками, как у настоящего американского салуна. Пиво оказалось холодным и свежим, что порадовало. Северцев с удовольствием отпил полкружки, не чувствуя привычной горечи хмельного напитка. Пиво он вообще-то не любил, но в жару оно все-таки неплохо утоляло жажду.

Дверь открылась, пропуская еще одного посетителя. Это был молодой человек лет двадцати восьми, возможно даже ровесник Северцева, худой, невысокого роста, вихрастый и скуластый, с реденькой растительностью на лице, в очках. Одет он был почти так же, как и сам Северцев: брюки неопределенного цвета, рубашка и безрукавка, на ногах особые горные ботинки, что Северцева удивило. Парень явно походил на путешественника или в крайнем случае на альпиниста. Он робко подошел к стойке, взял пиво, завертел головой в поисках места и подошел к столику Северцева.

– Можно присесть с вами?

– Валяй, – радушно кивнул Олег.

Парень подсел к столу, с видимым удовольствием отпил пенящийся напиток и вдруг вздрогнул, согнулся, поставил кружку на стол. Глаза его за стеклами очков сделались беспомощными и растерянными.

Северцев оглянулся.

В салун ввалилась веселая компания гогочущих парней в количестве пяти человек, хозяйски согнала со столика у стойки двух пожилых мужчин. Помещение заполнили хохот,

ругань, шутки, плоские остроты и крики. Затем вдруг двое из весельчаков заметили сжавшего соседа Северцева, начали показывать на него пальцами, встали и подошли с кружками пива в руках.

Одеты они были в старые, застиранные джинсы и куртки с кожаными заплатами на локтях, а также носили «настоящие ковбойские» шляпы.

В глазах парня в очках появился тоскливый блеск.

– Эй, сморчок, – обратился к нему первый «ковбой», заросший рыжей щетиной. – Тебе же было велено не ходить сюда. Или забыл?

– У него ранний склероз, – хохотнул второй, с черными усами а-ля Михаил Боярский.

– Придется подлечить, – хмыкнул рыжий, отбирая у очкастого кружку с пивом и выливая ее ему за шиворот.

– Я вас не трогал, – пискнул парень, закрывая голову руками. – Отстаньте!

– Зато мы тебя потрогаем. – «Ковбой» сцапал парня за шиворот, дернул вверх. – Выметайся отсюда, нюхач, пока цел, и побыстрей!

– Оставьте его! – ровным голосом обронил Северцев, продолжая потягивать пиво.

Рыжий «ковбой» с недоумением посмотрел на него:

– Чего ты сказал?!

– Оставьте его, – тем же спокойным тоном проговорил Северцев. – Он со мной.

– А ты откуда такой крутой выискался, скелет? Что-то я тебя раньше не видел. Тоже нюхач, как эта сопля?

Северцев уперся взглядом в мутные глаза рыжего, послал ему затемнение.

– Отпусти его!

«Ковбой» вздрогнул, выпустил ворот рубахи парня в очках, помотал головой. Его усатый напарник ошалело посмотрел на Северцева, перевел взгляд на рыжего:

– Ты чего, Кирпич?

– Идите к своим! – с тихим нажимом добавил Северцев, надеясь, что инцидент закончится мирно. – Никто ничего никому не должен, все нормально.

Рыжий «ковбой» покорно поплелся к столику своих шумных приятелей. Черноусый открыл рот, глядя ему в спину, бросил подозрительный взгляд на Северцева и тоже поспешил за напарником. Компания притихла, с недоумением прислушиваясь к невнятной речи рыжего и сбивчивой жестикуляции усатого.

Парень в очках пошевелил лопатками, ожил, с опаской посмотрел на «ковбоев», сказал с кривой улыбкой:

– Вот обормоты, я теперь весь мокрый. Ну, все, я погулял, можно сказать.

– Успокойтесь, – мягко произнес Северцев. – Они больше не полезут. По крайней мере сейчас. За что они вас?

– Если бы я знал, – пожал плечами парень. – Я ученый, физик, сотрудник Федерального центра по изучению непознанных явлений природы. – Он привстал, протянул руку. – Зеленский, Костя. Я здесь уже третий день, ищу проводника в горы. Вчера зашел сюда пивка хлебнуть, а они меня избили и выбросили.

– А нюхачом прозвали за то, что вы ищете проводника?

Костя снова криво улыбнулся:

– Я еще собираю фольклор, хожу по домам...

– Понятно, – усмехнулся в свою очередь Северцев. – Мы, оказывается, почти что коллеги.

– Да? – с радостным удивлением сказал Константин. – Вы тоже ученый? В какой области?

Из какого института?

– Я индивидуал. Ищу древности. Сюда меня привела легенда о «кладе» Александра Македонского, слышали о таком?

Костя закивал:

– Еще бы, это старое предание, мне его многие аборигены рассказывали, в разных вариациях. По моим подсчетам, армия Александра побывала здесь в триста двадцать девятом году до нашей эры. Но лично я в «клады» не верю. А вы считаете, что Александр оставил клад в окрестностях Талгоя?

– Нет, где-то в районе горы Иикту.

– Ух ты, как интересно! И я туда иду, в ту сторону! Проводника вот ищу. Может быть, пойдем вместе?

Северцев допил пиво.

– Почему бы и нет? Но что вы там такое обнаружили непознанное? Что в горах может заинтересовать ученых из Федерального центра?

Костя покосился на разглядывающую их компанию «ковбоев», понизил голос:

– Мы работаем по данным спутниковой сети мониторинга за поверхностью Земли, ищем аномалии, потом посылаем экспедиции. В районе горы Иикту недавно обнаружены гравитационная и электромагнитная аномалии, вот меня и послали...

– Одного?

– Обычно посылают по двое, но мой спутник заболел, а ждать нельзя, аномалия может уйти в фон, надо изучать такие явления сразу после фиксации. Пришлось срочно лететь сюда. Я взял только самое необходимое: универсальный эмскан, счетчики частиц, радиометры, мерник, звукоуловитель.

– Мерник, наверное, что-то меряет?

– Интенсивность полей. А эмскан – это электромагнитный сканер.

– Я догадался. – Олег улыбнулся. – Восемь лет назад окончил МИФИ. Правда, по специальности работал всего полгода.

– Все равно мы действительно почти коллеги, – обрадовался Костя. – Я окончил физтех. Мне бы только до места добраться, там я уже король.

Он посмотрел на притихших, о чем-то совещавшихся «ковбоев», и лицо физика омрачилось.

– Вы их не боитесь? Вон какие бугаи здоровые все... Говорят, они появились здесь недавно и затерроризировали весь поселок. А местный шериф, участковый, – Костя бледно улыбнулся, – сам их боится.

– Ничего, прорвемся, – спокойно сказал Северцев. – Я выхожу завтра утром, часов в семь. Присоединяйтесь, если хотите. Только уговор – не отставать. Лето кончается, и мне необходимо успеть обследовать район.

– Не беспокойтесь, не отстану, – торопливо закивал Константин. – Я привычный, не смотрите, что тонкий и звонкий. Как говорит моя мама: у тебя не телосложение, а теловычитание. Но вообще-то я выносливый. – Он вдруг огорчился. – А вот драться не умею.

– Я тоже не умел до окончания института, – утешил его Северцев.

– А потом?

– Потом жизнь научила отстаивать свои интересы. Ну что, пойдем?

Костя с готовностью поднялся.

Вскочили и «ковбои», первыми вышли из салуна.

Физик нерешительно посмотрел на Олега, но тот остался невозмутим, и Костя успокоился.

Шумная компания пришлых парней ждала их у крыльца заведения, окружив его цепью и встав в картинные позы. Им не хватало только поясов с револьверами.

Северцев усмехнулся, зорко оглядев каждого и определяя главаря. Парни были вооружены ножами, а огромный как бык, заросший до бровей низкорослый главарь явно прятал под курткой огнестрельное оружие – пистолет или обрез. Его следовало нейтрализовать в первую очередь.

Северцев заглянул ему в глаза и понял, что никакие уговоры и проникновенные речи не помогут. Интеллект главаря не превышал интеллекта гориллы, озабоченной самоутверждением в стаде, и достучаться до его светлых мыслесфер вряд ли было возможно. А поскольку любая попытка договориться расценивалась такими людьми как слабость, следовало действовать быстро, жестко и надежно.

Северцев ушел в пустоту и исчез! Для всех, в том числе и для обескураженного Константина. Затем возник перед главарем «ковбоев», сделал незаметный выпад костяшками пальцев в шею бородача, и тот мягко осел на подкосившихся ногах, улегся под крыльцо и затих.

– Все понятно? – невозмутимо осведомился Северцев в наступившей тишине. – Вопросы есть? – Он подождал. – Вопросов нет. Пошли, Константин.

Они миновали расступившихся «ковбоев», провожаемые взглядами случайных свидетелей конфликта, и свернули на набережную, в конце которой стоял старенький домик Пуктума.

Преследовать их «ковбои» не решились.

Константин наконец опомнился, с уважением и недоверием посмотрел на задумчиво шагавшего рядом Олега.

– Как тебе удалось уронить такого слона? Его же только ломом свалить можно!

– Такие слоны уязвимы так же, как и другие люди, – усмехнулся Северцев. – Будет время, я тебе дам несколько уроков защиты. Где ты остановился? – После инцидента на «ты» они перешли легко и естественно.

– Тут недалеко, у бабушки Юрасы. Третий дом от угла.

– Я зайду в семь утра, будь готов.

Костя прижал руку к груди:

– Как штык!

На том они и расстались в начавшихся сумерках. Северцев проводил взглядом фигурку физика, заметил появившуюся в конце улицы пятерку парней в шляпах, но они тут же скрылись, и он зашагал домой, оценивая в душе свою странную решимость вступить за очкарика. Подходя к дому Пуктума, он сделал вывод, что поступил правильно.

2

Никто их не провожал.

Дед Пуктум снова предостерег Северцева от похода к горе Иикту, однако тот был достаточно заинтригован ситуацией и отказываться от своих планов не собирался.

Костя Зеленский не заставил себя ждать и вышел на улицу, как только у дома появился Северцев. На нем был точно такой же рюкзак, что и у Олега, а вся научная аппаратура умещалась в спортивной сумке и специальном мягком контейнере, закрепленном на груди. Поэтому физик напоминал в профиль букву «ф» и мог согнуться с большим трудом.

– Так ты далеко не уйдешь, – покачал головой Северцев, не зная, сразу отказаться от спутника или погодить.

– Не переживай, – торопливо сказал Константин, понимая его чувства. – Я человек привычный, не отстану, вот увидишь. Я и не такие тяжести таскал.

Северцев оглянулся.

В конце улицы мелькнула человеческая фигура и пропала. Но ощущение взгляда в спину осталось. Кто-то следил за путешественниками и не хотел, чтобы те его заметили.

– Давай сумку.

– Я сам! – Костя отодвинулся. – Она не тяжелая.

– Как знаешь.

Северцев зашагал к выходу из Талгоя, чувствуя спиной чей-то недружелюбный взгляд. Следить за ними мог кто угодно, однако Олег был уверен, что это обиженные им в салуне «ковбой». Они тоже были чужими для поселка, и стоило на досуге поразмышлять, какая причина заставила их остановиться здесь.

Вскоре путешественники поднялись на холм, спустились в долину, и поселок скрылся из глаз.

Погода изменилась по сравнению со вчерашней. На небе появились облака, скрывшие солнце, хотя было тепло, а свежий ветерок, приносивший запахи с цветущих лугов, подбадривал и остужал разгоряченные движением тела.

Костя не отставал, двигаясь легко и быстро, и Северцев проникся уважением к этому худенькому, нескладному и несильному с виду парню, несшему на себе груз весом около полусотни килограммов.

Разговаривали мало, берегли дыхание.

Физик коротко рассказал о своих прошлых экспедициях, о встречах с НЛО и НЯП – непознанными явлениями природы – и умолк. Заинтересованный Северцев хотел было продолжить расспросы, но в это время они уже свернули с дороги к горам, и он отложил разговор до привала.

К полудню они поднялись по склону Южно-Чуйского хребта к проходу между горами, ведущему к ущелью, которое начиналось недалеко от кривобоккого конуса Иикту, устроили первый привал.

Костя развернул свою походную лабораторию, достав ее из контейнера, и сделал первые замеры полевой обстановки. Северцев с любопытством смотрел за его манипуляциями, затем предложил свою помощь – почти все приборы были ему знакомы, – и они вдвоем управились с замерами за полчаса.

Радиационный фон на перевале оказался в пределах нормы, как, впрочем, и электромагнитный. Никаких аномалий приборы не отметили. Однако физик не смутился, упаковал свое драгоценное научное оборудование и уверенно провозгласил:

– Через пять-шесть километров выйдем к узлу Хартмана, и все станет ясно.

– Что ясно? – не понял Северцев.

– Там начинается граница геопатогенной зоны, в центре которой спутник и обнаружил аномалию. Она еще скрыта горами. Подойдем поближе и определимся.

– Я не знал, что здесь есть геопатогенная зона, – сказал Северцев, вспоминая слова Пуктума: «Плохое место, однако». На душе стало тревожно, зашевелилась интуиция, предсказывая какие-то недобрые события. Снова показалось, что в спину смотрит кто-то злобный и ждущий, как змея в траве.

Спутнику о своих ощущениях Северцев пока говорить не стал. Развел костер, вскипятил чай, сварил гречневую кашу из концентрата, и они пообедали. Затем свернули лагерь, загасили костер и снова двинулись в горы, постепенно приближаясь к горбу Иикту, возвышавшемуся над остальными вершинами хребта и горными стенами.

Занялись сумерки, когда они взобрались на очередной перевал, с которого до Иикту было рукой подать. Но спешить не стали. Снова разбили лагерь – две одноместные палатки «Север-3», легкие и прочные, хорошо защищавшие от дождя и ветра, – развели костер и поужинали.

Спать решили по очереди, первым Северцев, вторым Константин. Однако Олег встал раньше – зазвонил «будильничек» тревоги, и он проснулся. Посмотрел на засветившийся циферблат часов: шел третий час ночи – и тихо вылез из палатки.

Костер догорел, а Костя мирно спал на подстилке из елового лапника, свернувшись калачиком.

Алтайские ночи на высоте километра над уровнем моря были холодными, неопытный путешественник запросто мог очокуриться, не имея средств для согревания. Северцев накинул на физика спальник, подбросил в костер веток и поднялся на невысокую скалу за палатками, прислушиваясь к тишине вокруг и всматриваясь в темноту. Небо оказалось затянуто тучами, и темень стояла глухая и ватная, словно горы были накрыты одеялом.

Олег огляделся и чуть в стороне от белеющего в темноте конуса Иикту увидел столб призрачного зеленоватого свечения, напоминающий луч прожектора, упиравшийся в облака. Тревожно кольнуло сердце. От столба веяло холодом и чужеродностью. Казалось, кто-то смотрит на человека, смотрит пристально, тяжело, без угрозы, но требовательно и неприветливо.

Вздрыгнула под ногами скала.

Издалека на перевал прилетел низкий подземный гул.

Свечение на миг усилилось и тут же почти сошло на нет. Ощущение чужого взгляда исчезло.

Северцев хмыкнул, постоял немного, ожидая продолжения явления, потом спустился к палаткам и разбудил компаньона.

Костя проснулся не сразу, но все понял с полуслова и моментально развернул на скале свою походную лабораторию. Северцев помогал ему, подсвечивая фонариком. Поколдовал над аппаратурой с полчаса, физик потер ладонь о ладонь и глубокомысленно изрек:

– Сверхнизкие частоты... офигеть можно! Если это не активизация глубинника, я съем собственный язык!

Северцев с интересом посмотрел на светящиеся экранчики приборов, по которым бежали алые и синие цифры, перевел взгляд на Константина:

– Такое впечатление, что ты понимаешь суть явления. Может, поделишься знаниями?

– Я еще не вполне уверен... – заколебался физик, подкручивая верньеры звукорегистратора. – Обычно пакет низкочастотных эм-волн сопровождается инфразвуком, а тут ничего... Конечно, я все тебе расскажу, только давай сначала подойдем к горе поближе.

Северцев не возражал.

Они свернули аппаратуру, Костя залез в свою палатку и снова уснул с выражением удовлетворения на лице.

Северцев развел костер, посидел немного, греясь и разглядывая языки пламени, потом еще раз залез на скалу и долго смотрел на конус Иикту, возле которого все еще подрагивал бледный зеленоватый лучик, постепенно втягивающийся в землю. Через час он окончательно исчез.

3

В путь они вышли с первыми лучами солнца, осветившего западные склоны гор и тут же спрятавшегося за надвигающуюся с севера пелену облаков. Спустились с перевала в долину к неглубокой прозрачной речке, где и наткнулись на труп медведя. Сначала не поняли, что это именно труп, а не живой царь леса. Остановились, заметив на галечном откосе бурую тушу, и лишь по ее неподвижности определили, что медведь мертв. И тогда Северцев вдруг услышал странную тишину вокруг – журчание речки ее не нарушало – и насторожился.

Природа замерла, придавленная надвигающейся грядой облаков.

Не было слышно птичьих трелей, птицы не летали над головами и не сновали в ветвях деревьев. Ветер – и тот стих, словно испугавшись разлитой в воздухе угрозы.

– Медведь! – прошептал встревоженный Константин. – Мертвый!

Северцев не ответил, приглядываясь к ландшафту, и увидел между кустами багульника какое-то рыже-серое пятно. Приблизился, на всякий случай сняв с плеча карабин.

Пятно оказалось охотничьей собакой. Мертвой! Чуть поодаль лежала еще одна, а поближе к холму, за которым начинались скалы и горы хребта, лежал ничком человек в брезентовой куртке, в меховой шапке и в сапогах. Рядом валялось ружье, в двух шагах – старенький рюкзак. Это явно был охотник.

Северцев подбежал к нему, перевернул на спину и встретил мертвый взгляд серых остекленелых глаз, в которых застыл ужас. Челюсти мужчины – на вид ему можно было дать лет пятьдесят – были судорожно сжаты, в ушах запеклась кровь, пальцы на руках были скрючены, и было видно, что он перед смертью царапал грудь, пытаясь разорвать рубаху и снять боль.

– Он еще... живой? – подошел Костя.

Олег молча качнул головой, закрывая глаза мертвецу, разогнулся. Сказал сквозь зубы:

– Что здесь происходит, черт побери?! Может быть, никакой аномалии нет, а есть какой-то военный полигон? Может, ты вовсе и не физик, господин Зеленский?

– Физик, – буркнул Костя, мрачней. – Я здесь ни при чем. – Он показал пальцем на уши мертвого охотника. – Это инфразвук. Его накрыла инфразвуковая волна, как и весь район. Значит, источник совсем близко.

– Источник чего?

Костя прикусил губу, отвел взгляд.

– Здесь где-то выход глубинника... больше я пока ничего сказать не могу. Найдем «глаз», тогда и объясню.

Северцев хотел было рывкнуть на спутника, заставить его сообщить все, что он знает, но передумал. До цели – какого-то таинственного выхода глубинника – осталось совсем немного, километра два, если считать таковым место, откуда ночью светил неведомый «прожектор». Можно было потерпеть.

Северцев обыскал труп охотника, не нашел ни одного документа, раскрывающего личность мертвеца, достал небольшую саперную лопатку.

– Тащи камни. Прикопаем и завалим камнями, чтобы звери не тронули. Вернемся в Талгой, сообщим властям.

Через полчаса, оставив над телом погибшего охотника нечто вроде кургана, они двинулись в путь, находя все новые и новые подтверждения гипотезы Константина об инфразвуковом ударе. Появились мертвые ящерицы, змеи и птицы, лежащие на галечнике и на песчаных откосах: зуйки, ласточки, щеглы, серпоклювы, затем встретился беркут, распростерший по камням крылья, в кустах – кабан, а ближе к выходу из долины – горный козел с красивыми витыми рогами.

Это было настоящее обиталище смерти, и настроение у путешественников упало до минорного. В подавленном состоянии они поднялись на очередной перевал и увидели странной формы скалу, нависающую над входом в узкое ущелье. Больше всего скала напоминала снежную бабу без рук, только темного цвета и в двадцать раз больше. Это и была Баба-скала, о которой говорил дед Пуктум.

Северцев внимательно вгляделся в нее, отмечая какое-то несоответствие в повороте каменного тела скалы, и понял, что она расколота трещиной снизу доверху. Вполне возможно, виной тому послужил ночной подземный толчок, совпавший с появлением светящегося столба.

Сжалось в тревоге сердце.

Тишина угнетала. Казалось, под землей или в ущелье затаился какой-то огромный зверь, ожидающий добычу, который вот-вот выскочит из засады и бросится на людей.

Костя оглянулся, по бледным губам его скользнула кривая усмешка.

– Тебе не хочется драпануть отсюда?

– Нет, – коротко ответил Северцев.

– А мне хочется. Что означает – где-то рядом эпицентр аномалии. Я уже проверял: если мне становится страшно, значит, в этом месте геопатогенная зона.

Северцев направился к Бабе-скале, обходя груды камней и огромные валуны. Вход в ущелье приблизился. Стал виден нависающий над расщелиной бок еще одной скалы со множеством бугров, ям и трещин, складывающихся в изображение дьявольского лица. Вполне вероятно, это и был лик бога-зверя Ширем Мината, охранявшего вход в пещеру с «кладом Александра».

– Не обманул старик, – проговорил с некоторым удивлением Северцев, поднимаясь на очередной каменный язык, и остановился, увидев у подножия Бабы-скалы нечто вроде круглого холма невероятно чистого белого цвета, до того чистого, что даже снег, наверное, не смог бы сравниться с ним белизной.

– Господи, это все-таки глубинник! – произнес поднявшийся следом Костя с дрожью в голосе. – Я не ошибся!

– Где глубинник? – поинтересовался Северцев. – Это же просто снежная шапка, свалившаяся с гор.

Физик не ответил, как зачарованный разглядывая искрящийся белоснежный холм. Потом начал стаскивать с себя рюкзак и контейнер с аппаратурой, опустил их на ровную площадку и начал спускаться к холму. Внезапно он взмахнул руками и с криком сорвался вниз, однако в самый последний момент успел вцепиться в ребро скалы и удержался. Северцев в одно мгновение сбросил свой рюкзак, метнулся к спутнику, поймал его за ворот куртки и одним рывком выдернул наверх. И лишь потом глянул вниз.

Сердце прыгнуло к горлу, дыхание перехватило.

За крутым склоном обрывалась вниз пропасть невероятной глубины. Но самое интересное, что эта пропасть имела четкие геометрические формы и больше походила на квадратную в сечении шахту со стороной в пятьдесят метров. Стены шахты были гладкими, словно облитыми глазурью, и было совершенно непонятно, каким инструментом их обрабатывали. На ум приходили только экзотические лазеры и плазменные пушки.

– Мать честная! – сказал Северцев озадаченно. – Только шахт нам не хватало! Здесь что, рудник был?

– Это ларинг-тоннель... – пробормотал Костя, приходя в себя и высовывая голову над обрывом.

– Что-что?

– Звуковая труба.

– Не мнись, выкладывай что знаешь.

– Конечно, расскажу. – Константин дрожащими руками достал из кармашка радиационный счетчик. В окошечке счетчика заскакали рубиновые цифры.

– Шестьдесят микрорентген... тютелька в тютельку...

Северцев сгреб физика за грудки:

– Начинай, не то сброшу вниз! Что это за колодец? Что за снежный холм? Какую аномалию ты ищешь на самом деле?

Костя снял очки, близоруко сощурился, протер линзы и водрузил очки на нос.

– Отпусти... я тебя не обманывал. Просто не все говорил, потому что и сам не был уверен... Но давай сначала измерим фон, – взмолился физик, – сфотографируем выход, а потом я тебе все обязательно расскажу. Хотя если честно – не имею права, это, можно сказать, государственная тайна.

– Хорошо, – согласился Северцев. – Займемся делами. Ты начинай свои замеры, а я пока пройду к ущелью, посмотрю, нет ли там пещер. Надеюсь, таких сюрпризов, как эта шахта, здесь больше не попадется?

– В принципе не должно, – отозвался Костя, суетливо распаковывая аппаратуру. – Обычно выход глубинника состоит из связки ото-бугор – ларинг-тоннель. Однако бывают и исключения.

– Какие?

Костя не ответил, устанавливая и настраивая приборы. Он уже ушел в процесс и ничего не слышал.

Северцев кинул взгляд на отвесные стены шахты, отблескивающие перламутром, и ему вдруг показалось, что блики отбрасываются не стенами, а слоем воздуха над краем шахты. Он замер, вглядываясь в глубины колодца, и снова поймал призрачный блик, отразившийся от невидимого глазом слоя над устьем шахты. Поразмыслив, Северцев осторожно спустился вниз, к краю шахты, и опустил ногу в пропасть. И едва не вскрикнул от неожиданности, отдергивая ногу.

Подосва наткнулась на невидимое препятствие, твердое, как стекло или камень.

– Дьявольщина!

– Что случилось? – высунулась из-за каменного ребра голова Константина.

Северцев снова опустил ногу вниз, дотрагиваясь до абсолютно невидимого слоя, попробовал его на прочность, потрогал рукой – ни тепло, ни холодно, гладкая поверхность – и встал на него во весь рост.

– Елки-моталки! – пробормотал Костя, округлив глаза. – На чем ты стоишь?!

– На честном слове, – спокойно отозвался Северцев, опускаясь на корточки и ощупывая руками невидимую поверхность. – Это не пустота, нечто вроде стекла, только абсолютно прозрачного.

Он прошелся «по воздуху», ощущая слабый протест желудка словно от падения в бездну, подпрыгнул, не обращая внимания на вскрик спутника. «Стеглянная» плита отозвалась глухим стуком и даже не вздрогнула. По-видимому, этой прозрачной массой был заполнен весь колодец, уходящий в неведомые недра горных пород.

– Эффектно, – пробормотал Северцев, разглядывая гладкие стены шахты, сложенные из слоев разного цвета. – Интересно, что это за стекло такое сверхпрозрачное? Его же здесь десятки тысяч тонн... если не сотни. Постой, ты говорил о выходе глубинника... – Олег уже уверенней прошелся по «стеклу». – Может быть, это вещество действительно выдавлено из центра Земли?

– Не из центра, – покачал головой Костя, – скорее из слоя над ядром. И это не ларингтоннель, как я думал.

– А что?

– Ово-телескоп.

– Что-что?!

Голова Кости скрылась, донесся его удаляющийся голос:

– Иными словами – «глаз» глубинника. Очень редкое явление.

– Что-то я ни разу не слышал о таком явлении.

– Я же сказал, оно очень редкое.

– Какое бы редкое ни было, за тысячи лет изучения гор люди наверняка натыкались бы на него и сообщили бы об этом.

– Во-первых, такая информация может быть засекречена, как была засекречена информация об НЛО. Во-вторых, глубинники начали проявляться недавно, всего лет двадцать назад, статистика явления еще не вышла из-под контроля секретных служб. Лично я вижу «глаз» впервые, а вот мой напарник уже встречал такие образования – на Таймыре, в зоне вечной мерзлоты. А шведы описали «глаз», наткнувшись на него в Антарктиде.

Северцев стукнул пяткой в «стекло», покачал головой и взобрался обратно на скалы.

– Насколько я знаю латинский, «ларинг» означает – «горло», «ово» – «глаз», «ото» – «ухо»... Если это так, то твой глубинник – какое-то гигантское живое существо. Нет?

– Почти угадал, – рассеянно отозвался Костя, продолжая возиться с приборами. – Глубинник – это результат действия неких существ, живущих в глубинах Земли.

Северцев засмеялся:

– Ну-ну, шути дальше.

– Я не шучу. Этот колодец – самый настоящий телескоп или скорее световод, а вот тот «снежный» холм – вероятнее всего «ухо». Чего здесь не хватает, так это «горла», а оно должно быть непременно, так как мы видели последствия его работы – трупы зверей и птиц.

– Ты серьезно?

Костя с треском захлопнул футляр радиометра, отключил регистраторы частиц, находился над экранчиком сканера. Речь его стала невнятной:

– Пусть теперь попробуют сказать, что я неудачник!.. Такое гнездо!.. Это же сказка, а не параметры!..

Северцев сплюнул в сердцах, потом засмеялся, махнул рукой и направился к Бабе-скале, чтобы поближе рассмотреть «снежный» холм ото-бугра, или «уха» глубинника.

4

Диаметр ото-бугра достигал тех же пятидесяти метров, что и сторона квадрата шахты. Он высился перед Северцевым ощутимо холодной массой, ослепительно белый даже в тени скал. Однако вблизи он уже не казался снежным сугробом, так как был сложен из ажурного плетения легких и пушистых перепонки и ворсинок. Больше всего он напоминал шапку пещерного мха, обесцвеченного темнотой.

Северцев дотронулся до «сугроба» пальцем и отдернул руку, получив весьма ощутимый электрический укол.

– Вот зараза!

– Не трогай ничего руками, – посоветовал появившийся следом Константин. – У меня есть шуп и перчатки.

Он дотронулся до ворсинок «сугроба» тонким металлическим прутом на рукояти, вызывая поющий звук, напоминающий звон столкнувшихся хрустальных бокалов.

– Ты смотри, оно твердое...

– Как сталь, – подтвердил Северцев, осматривая саднивший палец.

– Отломить бы кусочек для анализа.

Костя еще раз дотронулся до сплетения волокон «сугроба», ковырнул их прутом, но отломать не сумел. «Мох» был прочнее.

– Ладно, возьму пробник и отгрызу.

Он вернулся к шахте, заполненной стекловидной массой, которая была видна только тогда, когда отражала свет. С опаской спустился на невидимую поверхность «стекла» и прогулялся по ней, всматриваясь в головокружительную глубину колодца, дно которого скрывалось во мраке.

Северцев понаблюдая за ним и двинулся ко входу в ущелье, над которым нависала скала с ликом бога-зверя Ширем Мината.

Дорогу преградила трещина, разорвавшая впадину перед ущельем, склон горы и Бабу-скалу. Северцев проследил ее начало и увидел треугольное отверстие в боку противоположной скалы на высоте семи-восьми метров. Очевидно, трещина образовалась при выходе глубинника, расколола скальное основание и обнажила вход в пещеру, который ранее был закрыт языком свалившихся сверху камней.

Северцев прикинул свои возможности, вернулся к рюкзаку и достал моток альпшнура с кошкой, а также фонарь.

– Я поднимусь, посмотрю, что за дырка, пока ты здесь будешь заниматься своим глубинником.

– Я с тобой, – объявил Костя, фотографируя обнаруженные объекты. – Вдруг это выход ларинг-тоннеля?

– Тогда сначала рассказывай, что здесь происходит.

Костя дощелкал и сменил пленку, хотел было продолжить занятие, но заметил сдвинутые брови Северцева и опустил аппарат.

– Никому об этом не расскажешь?

– Зуб даю! – серьезно пообещал Северцев.

– Тогда... в общем, можешь верить, можешь не верить, но на Земле существует еще одна цивилизация.

– Это ты дельфинов имеешь в виду? – хмыкнул Олег.

– При чем тут дельфины? – удивился Костя. – Эта цивилизация обитает в глубинах Земли, вероятнее всего на ядре. Я не знаю, как на самом деле выглядят глубинники, да и никто не знает, но они должны быть очень плотными и горячими, и при их движении там, на

ядре, возникают латеральные струи и течения, волны давления, плотностные перепады, которые потом отзываются на поверхности землетрясениями.

– Бред! – улыбнулся Северцев. – Там же, в центре Земли, огромные давления и температуры...

– Глубинники могут быть плазменными сгустками или нейтронными кластерами. Хотя это неважно. Главное, что они живут на ядре и пытаются изучать свой космос – мантию Земли, как и мы свой, с помощью приборов. То, что мы здесь обнаружили – «глаз» и «ухо», – и есть такие приборы, понимаешь?

– Не может быть!

– Ты не веришь своим глазам?

– Своим верю. Но твои гипотезы... как бы это помягче сказать... притянуты за уши.

– И вовсе не притянуты, – обиделся Константин. – Существует особая программа изучения феномена глубинников и даже контакта с ними. При обнаружении выхода глубинника я должен немедленно доложить в институт, и сюда сразу примчится контактная группа.

Северцев покачал головой, разглядывая «сугроб» ото-бугра, перевел взгляд на покрасневшее лицо спутника, взволнованного открывающимися горизонтами.

– Значит, вы уже контактировали с ними?

– Я лично встречаюсь с выходом глубинника всего второй раз, а вообще существует определенная статистика: всего наш центр изучил одиннадцать выходов, этот будет двенадцатым. Хотя о контакте пока речь не идет, глубинники не отвечают на наши сигналы и призывы. Ну ладно, я побежал менять кассеты в регистраторах, а потом радирую своим в центр, что я нашел выход.

– У тебя есть рация?

– А как же, с выходом на спутник. – Костя посмотрел на часы. – Над Алтаем спутник пролетит через час сорок пять минут, так что мы успеем еще в пещеру слазить. Подожди, я быстро.

Северцев проводил глазами шустрого физика, почесал затылок. Ни в какую «цивилизацию на ядре Земли» он не верил, но и просто отмахнуться от гипотезы Зеленского не мог. Феномен глубинника, кем бы он там ни оказался впоследствии, имелся в наличии, и даже если это было просто новое чисто физическое явление, не связанное с разумной деятельностью мифических «плазменных сгустков», все равно его ценность была велика.

Костя вернулся к Бабе-скале через пять минут, и они с Олегом начали восхождение к треугольному зеву пещеры, где мог вполне храниться какой-нибудь «клад».

5

Пещера оказалась огромной, состоящей по крайней мере из десятка залов, соединенных довольно широкими круглыми тоннелями. Вся система залов более всего напоминала кишечник, с чем не преминул сравнить ее Константин, и Северцев с ним согласился. Если бы не упавшие со сводов пещер и коридоров глыбы, загромождавшие проходы, все залы можно было бы обойти за час, однако уже в пятом зале Костя сдался и запросил пощады:

– Все, я больше не могу! Ни хрена здесь нету, даже следов не видно. Наверное, «клад» спрятан в другой пещере, а эта скорее всего представляет собой ларинг-тоннель, «горло» глубинника. Давай вернемся, не ровен час, глубинник проснется, крикнет, и нам хана!

Северцев, привычный к нагрузкам и уставший несравненно меньше спутника, поворочал лучом фонаря, освещая удивительно гладкие стены очередного зала, напоминающего изнутри грушу. Появилось ощущение, что за ними наблюдают чьи-то внимательные недобрые глаза. Это мог быть и какой-то зверь, обитатель пещеры, либо летучая мышь, но Олегу стало неприятно, и он рявкнул в темноту:

– Эй, выходи!

Со всех сторон донеслось множественное дребезжащее эхо.

– Ты что?! – вздрогнул Константин, хватаясь за локоть Северцева. – Кого ты там увидел?

– Никого, – спокойно ответил тот, – это для профилактики. Ты посиди здесь, отдохни, а я все-таки пройду дальше, пока не найду мои сокровища.

– Их здесь нет.

– Вот я и проверю.

– Я один не останусь!

– Тогда пошли вместе. Пещера не может быть бесконечной.

– Если это «горло» глубинника – оно уходит в недра Земли на тысячи километров. Заметил, какие здесь гладкие стены?

– Ну?

– Породы проплавлены недавно, причем с помощью плазменной струи. Уверю, на сей раз это точно ларинг-тоннель, и никаких «кладов» здесь и в помине нет.

– Не расстраивай меня.

Северцев направился к тоннелю, соединявшему грушевидный зал со следующим. Костя вынужден был присоединиться к нему, так как фонаря у него не было, а оставаться один в темноте он боялся.

Очередной зал имел форму лепешки и был пуст, если не считать свалившихся со свода каменных глыб. Затем шел зал в форме морковки, за ним – дынеобразный, еще один эллипсоидальный и последним – сферический. В нем путешественники обнаружили огромную воронку, уходящую вниз, в неведомые глубины Земли. Ее диаметр равнялся все тем же пятидесяти метрам, и предположение Константина, что это настоящее «горло» глубинника, обрело силу доказательства. Размеры остальных выходов глубинника – «глаза» и «уха» – также были близки к пятидесяти метрам.

Возвращались молча, с трудом проползая по каменным россыпям под сводами залов и тоннелей. А в самом первом зале, с которого начиналась цепь пещер, Северцева внезапно потянуло осмотреть его дальнюю стену, и он обнаружил дыру в стене, которую они с Костей не заметили, когда пробирались к проходу в соседний зал.

Усмирив поднявшееся в душе волнение, Северцев осветил кучу камней, почти закрывавших дыру, и понял, что камни некогда были уложены рядами и рассыпались скорее всего от подземного толчка. Если бы не это обстоятельство, дыру со стороны заметить было бы невозможно.

– Кладка! – с удивлением сказал Костя, вздрогнув от эха собственного голоса. – Неужели легенда о сокровищах отражает реальные события?

Северцев взобрался на груды каменных обломков, пролез в дыру и почти сразу же наткнулся на тускло просиявшую в луче фонаря монету. Поднял ее, покрутил в пальцах, прочитал надпись на русском языке, хмыкнул и спрятал монету в карман.

– Ну что там? – послышался приглушенный голос физика. – Пора возвращаться, а то я пропущу спутник.

Северцев прошагал несколько метров по довольно узкому лазу, заметил сероватый отсвет на полу прохода, выключил фонарь. Впереди явно что-то светилось, словно лаз выходил на поверхность земли. Олег сделал еще несколько шагов и очутился в огромном бесформенном зале, освещенном через круглый пролом в потолке. Такой же пролом правильной круглой формы располагался и посреди зала, уходя в гибельный мрак подземных пустот.

А по краям этой дыры, диаметр которой достигал никак не менее сотни метров, у стен зала были видны какие-то тюки, мешки, полуистлевшие ящики зеленоватого цвета и груды черепков, из-под которых посверкивали какие-то блестящие предметы.

– Лопни мои глаза! – раздался позади хриплый голос Константина.

Северцев оглянулся.

Но физик смотрел не на тюки и разбитые ящики, из которых высыпались целые водопады монет, а на отверстие в полу пещеры.

– Еще один выход! – продолжал Константин в волнении. – За всю историю открытия глубинников это второй случай, когда они образуют четыре волновода. Обычно отверстий три: «ухо», «горло» и «глаз».

– А четвертое тогда что – «нос»? – пошутил Северцев.

– Не знаю, – пожал плечами Костя, не отрывая взгляда от дыры в полу. – Может быть, и «нос». – Он спохватился. – Жди здесь, я сообщу в центр о находке и вернусь с аппаратурой. Спутник вот-вот пролетит над хребтом. Дай фонарь.

Северцев засмеялся.

Костя, протянувший руку за фонарем, с недоумением посмотрел на него:

– Ты чего?

– А кроме своего «носа», ты ничего не замечаешь?

Костя завертел головой, разглядывая зал с проломленным сводом, и только тут до него дошло, что у стен зала сложены целые ряды тюков и горы ящиков.

– Что это? Неужели... сокровища Александра?!

Северцев протянул ему найденную монету:

– Это серебряный полтинник шестнадцатого года. Если здесь и спрятали клад, то далеко не воины Александра Македонского. Таких ящиков в его времена не делали.

– А кто, если не он?

– Может быть, белые, может быть, красные, бандиты или чекисты. Какая разница? Но захоронка приличная.

– Здесь же груза на несколько вагонов!

– Возможно, было еще больше. Дыра-то свежая, видишь, как блестит?

Северцев осветил края отверстия.

– Да, ты прав, этот выход образовался недавно, а ящикам уже много десятков лет.

Северцев протянул физику фонарь:

– Дуй к рации, сообщай своим в центр и возвращайся. Я пока осмотрю находку.

Костя направился к выходу, подсвечивая дорогу фонарем.

Северцев подошел к ящикам, многие из которых были разбиты упавшими сверху глыбами, дотронулся до верхнего, и тот рассыпался в труху, обнажая тускло блеснувшие слитки

золота. Северцев присвистнул, беря в руки один тяжеленький слиток с вычеканенной на нем славянской вязью надписью: «Банкъ России. 1882».

– Да здесь же не меньше тонны золота!

Что-то вдруг заставило его насторожиться. Он оглянулся.

В зал пяtilся Константин с поднятыми вверх руками. За ним на свет вышли трое парней в пятнистых куртках и шляпах. Это были «ковбой» из талгойского салуна «Белый бык». У одного из них, приземистого бородача, в руках был карабин Северцева, двое других держали пистолеты.

– Привет, кладоискатели, – сказал рыжий «ковбой», ухмыляясь. – Долго же вы нас за собой водили, терпение лопнуло. Но все же спасибо, вывели-таки на бункер Колчака. Мы его давно ищем, а повезло вам.

– Нам, – поправил рыжего черноусый.

Рыжий хохотнул:

– Прошу пардону, действительно нам.

Северцев приготовился было прыгнуть за ящики, чтобы попытаться скрыться потом в дальнем конце зала, и замер, увидев движение ствола карабина в руках заросшего главаря «ковбоев».

– Стой смирно, – мрачно посоветовал ему вожак. – От пули не убежишь, хоть ты и каратист. Вовик, обыщи-ка кладоискателей и свяжи покрепче.

Черноусый с готовностью вышел вперед, снял с плеча моток альпшнура.

– Чего с ними возиться? – скривил губы рыжий. – Сбросим в эту шахту, – он подошел к дыре в полу зала, заглянул в нее, – и дело с концом. Никто никогда не найдет.

– Не стоит брать грех на душу, – буркнул вожак. – Сами подохнут.

Черноусый «ковбой» обыскал Костю и Северцева, нашел у него нож.

– Ух ты, какое жало! Фирма! Я его себе оставлю, уважаю такие вещи.

Он отрезал ножом два куска шнура, ловко связал Северцеву руки за спиной, затем ноги и толчком в спину свалил на пол.

– Лежи, отдыхай.

Та же участь постигла Константина.

Появился четвертый участник компании, худой и высокий. Вдвоем с черноусым они оттащили связанных пленников к стене зала, бросили за груды камней, загораживающих обзор. Пленники остались в одиночестве, прислушиваясь к доносившимся голосам, смеху, скрежету разбиваемых ящиков, звукам шагов, стуку скатывающихся в пропасть камней.

– Сволочи! – скрипнул зубами Костя. – Они следили за нами! Если бы я успел передать нашим о находке, спецгруппа была бы здесь уже часа через четыре.

Северцев промолчал. Он ругал себя за то, что оставил карабин у входа в пещеру и позволил себе расслабиться. Интуиция подсказывала ему об опасности, но он пренебрег ее сигналами, теперь предстояло выкручиваться из неприятного положения.

– Что будем делать? – не унимался Костя. – Они ведь не остановятся на достигнутом. Тут же тонны золота и серебра царской чеканки! Вряд ли они рискнут оставить нас в живых.

Северцев снова промолчал, напрягая мышцы на руках и ногах особым образом, чтобы затем ослабить шнур и освободиться.

Шум в пещере не стихал. «Старатели», следовавшие за Олегом и его спутником по пятам, радовались найденным сокровищам и высчитывали прибыль по нынешним ценам. Затем начали таскать золотые слитки и монеты из пещеры наружу. О пленниках они не вспоминали, что было на руку Северцеву, разработавшему план спасения. За полчаса он так ослабил шнур на запястьях рук, что смог его снять. Освободил ноги, развязал Костю, обалдевшего от такого неожиданного подарка. Однако развить успех не успел.

Внезапно под ногами вздрогнул пол пещеры. Из глубин гигантского колодца, являвшегося, по предположению физика, четвертым выходом глубинника, донесся глухой низкий гул. Со стен и сводов зала посыпались камни, с шумом рухнула одна из стен, погребая под собой ряд холщовых тюков. Послышались испуганные возгласы «ковбоев».

Северцев и Костя переглянулись.

– Что это? – одними губами спросил Олег.

– Не знаю, – почти беззвучно выдохнул Константин. – Возможно, глубинник активизируется перед тем, как исчезнуть.

– В чем заключается его активизация?

– Обычно это сопровождается подземными толчками, электромагнитным и тепловым излучением в инфракрасном диапазоне и инфразвуковым ударом.

– Тогда нам срочно надо убираться отсюда.

– Как? Они нас сразу заметят... и у них твое ружье...

Северцев высунул голову из-за груды камней.

Паника среди «ковбоев» улеглась. Они занимались теперь выносом золотых слитков, используя вместо тары собственные куртки. Пробраться мимо них к выходу представлялось делом безнадежным.

Северцев осмотрел зал пещеры, задержал взгляд на проломе, сквозь который виднелось вечеряющее небо. Можно было попытаться выбраться наверх, используя неровности стен, однако и этот вариант был чреват риском сорваться в пропасть, к тому же беглецов могли заметить мечущиеся туда-сюда «ковбои» и снять их из карабина.

– Ну что? – дернул Олега за ногу Константин.

Северцев сполз вниз.

– Плохо дело. Мимо них нам не просочиться без боя, но другого выхода просто нет. Оружие у тебя отобрали?

– У меня его и не было, даже перочинный ножик никогда не носил.

– Придется использовать подручный материал.

– Что ты задумал?

– Я пойду первым, ты за мной. – Северцев нашел в осыпи несколько удобных для метания камней. – Держи парочку, в случае необходимости кидай что есть мочи.

– Я не попаду.

– Захочешь выжить – попадешь. За мной!

Северцев обогнул груды скальных обломков, держась ближе к стене зала, вышел на узкий карниз между стеной и шахтой глубинника. «Ковбои» продолжали лихорадочно выносить золото, и существовал шанс, что в суматохе беглецам повезет проскользнуть мимо них незамеченными, особенно если Северцеву удастся тихо нейтрализовать главаря с карабином. Но судьбе угодно было распорядиться иначе.

Еще один подземный толчок едва не сбросил беглецов в пропасть. Константин вскрикнул, неловко взмахнул руками, роняя камни, и, если бы не Северцев, успевший удержать его за рукав куртки, свалился бы в колодец.

Их заметили.

Бородатый вожак «кладоискателей» выронил из рук куртку с золотыми слитками, сдернул с плеча карабин и выстрелил в беглецов с расстояния в полсотни метров. Пуля с жужжанием отскочила от валуна, за которым успел спрятаться Северцев, толкнув туда же замешкавшегося Константина.

Еще выстрел, за ним противный визг рикошета.

И в этот момент произошло неожиданное.

Из огромной дыры посреди зала выметнулась вверх гибкая, чешуйчатая, дымящаяся труба, напоминая шланг и змею одновременно, прошла вдоль кромки шахты, сметая все на своем пути; так человеческий палец скользит по краю бокала, стирая пыль.

В пропасть полетели тюки, ящики, посыпались камни. С криком один из «ковбоев» сорвался вниз и исчез в глубине шахты. Бородач направил на «змею» карабин, его подчиненные выхватили пистолеты и открыли стрельбу.

«Змея» дернулась, запульсировала, как резиновая кишка, и снова прошла вдоль края шахты, захватывая все, что находилось на ее пути, и сбрасывая в пропасть. «Ковбои» с воплями попадали вниз вместе с сокровищами «клада». Северцева же и Костю спасло то, что они оказались в естественной нише, и «голова змеи» их не задела, зато сгребла груды каменных обломков и очистила карниз.

Поворочавшись еще немного в теснине зала, «змея» вылезла через пролом в потолке пещеры – туловище ее при этом стало тоньше, – искала что-то наверху и начала со свистом и гулом втягиваться в шахту. Исчезла. В последний раз дрогнули стены и пол пещеры, все стихло. Лишь из глубин пропасти еще некоторое время доносилось стихающее гроыхание, будто удалялся поезд.

Зашевелился Костя, потерявший очки. Глаза у него стали круглыми и беспомощными.

– Что это было?!

– Это я тебя должен спросить, – буркнул Северцев, прислушиваясь не столько к доносившемуся гулу, сколько к своим ощущениям. Интуиция советовала бежать из пещеры как можно быстрее. – Может быть, это «язык»?

– Какой язык?! – опешил Костя.

– Твой глубинник имеет не только «ухо», «глаз» и «горло», но и «рот» – вот эту дырку. В таком случае «змея», выскочившая оттуда, представляет собой не что иное, как своеобразный «язык».

– Но ведь это лишь аналогии...

– Естественно, это не настоящий язык, а нечто вроде щупальца или щупа, с помощью которого глубинники пытаются изучать наш поверхностный мир.

– Логично. – Костя отыскал свои очки, водрузил на нос. – Ты гений, Олег! Как же я сразу не...

– Идем отсюда, – перебил Северцев физика. – У меня дурные предчувствия.

Не слушая Костю, он быстро направился вдоль обрыва к выходу из зала. Споткнулся об один из золотых слитков, рассыпанных по полу, но не остановился. Щупальце глубинника сбросило в шахту практически все, что находилось в зале, но все же слитков и монет оставалось еще достаточно, чтобы ими можно было набить пару ящиков.

– Давай подберем, – заикнулся Костя, нагибаясь за слитками.

Пол вздрогнул. Откуда-то издали донесся низкий, раскатистый, сотрясающий все внутренности рык.

– Не останавливайся! – рявкнул Северцев, бросаясь к выходу.

Они промчались по кромке шахты, нырнули в проход, соединяющий зал с первым залом пещеры, пронеслись через него стремглав и ценой многих ушибов выбрались на свободу.

Пейзаж перед пещерой несколько изменился, что было видно и в сгущающихся сумерках.

Во-первых, исчез белоснежный «сугроб» – «ухо» глубинника, а «глаз» его, как бельмом, покрылся сетью трещин. Во-вторых, у приборов, оставленных Константином, стояли пять оседланных лошадей, на которых прибыли «ковбои». Тут же высилась груда золотых слитков.

Северцев сразу оценил этот подарок судьбы и направился к лошадям.

– Садись!

– Я не умею ездить, – пискнул Костя.

– Садись, если хочешь жить!

– Надо забрать аппаратуру...

– Потом вернемся, если уцелеем.

Северцев помог физику взобраться на лошадь, вскочил в седло сам, взял в руку узду Костиной лошади и стукнул пятками в бока своего коня:

– Н-но, родимый, аллюр три креста!

Такой скачки в жизни Северцева еще не было.

Он гнал лошадей так, что камни, скалы и деревья слились по сторонам в одну полосу. Лошади, умницы, понимали, что спасают не только всадников, но и себя, и мчались изо всех сил, инстинктивно выбирая единственно правильный путь.

Баба-скала и лик бога-зверя Ширем Мината остались за спиной, скрылось из глаз ущелье, ушла назад долина, а Северцев все гнал и гнал лошадей, пока не почувствовал границу опасной зоны.

На перевале они остановились.

Костя, скакавший с закрытыми глазами, вцепившись обеими руками в шею лошади, зашевелился и выпрямился:

– Что... уже приехали?

Северцев оглянулся.

Над горной грядой, в той стороне, откуда они бежали, встали дуги и струи бледного сияния, складываясь в морду зверя, чем-то напоминающего бога Ширем Мината. А затем прилетел гулкий, очень низкий, почти неслышимый ухом, звуковой удар.

Больно рванулось сердце в груди, заложило уши, глаза застлала красная пелена.

Вскрикнул Костя, испуганно заржали лошади. Однако беглецы были уже далеко от «горла» глубинника, и инфразвуковая волна потеряла свою смертельную силу.

Свет над горами погас.

Но Северцев и его спутник продолжали смотреть на конус горы Иикту и ждать появления новых чудес. Ждали долго, пока совсем не стемнело. Потом поняли: глубинник втянул все свои измерительные приборы под землю и больше не появится. Последний инфразвуковой удар был его криком прощания.

Но Северцев чувствовал, что прощался с ними глубинник ненадолго.

Пришла пора контакта.

Глава вторая Подземная птица

1

Олег Северцев возвращался из экспедиции на Камчатку буквально окрыленным: сбылись все его самые смелые предположения. Он убедился в истинности гипотезы академика Воробьева, что вся Земля пронизана искусственными тоннелями, прорытыми в толще земных пород на разных глубинах в эоцене, то есть десятки миллионов лет назад!

О тоннелях Северцев узнал еще в юности, прочитав в газете сообщение о загадочном событии в Подмоскowie, в окрестностях Солнечногорска.

Водитель Верешенской сельской администрации Владимир Сайченко обнаружил в озере Бездонном спасательный жилет Военно-морских сил США с идентификационной надписью, согласно которой он принадлежал матросу Сэму Беловски с эсминца «Колуэлл», взорванного террористами двенадцатого октября двухтысячного года в Аденском порту. Тогда погибли четыре матроса, а десять пропали без вести, в том числе и Сэм Беловски.

Каким образом спасательный жилет матроса из Индийского океана попал на территорию России, в Подмоскowie, преодолев за три года четыре тысячи километров, объяснить так никто и не смог. Зато ученые, и среди них академик Воробьев, выдвинули свою версию, но она была настолько необычная, что показалась широкой общественности невероятной. Однако ученые не отказались от идеи, собрали факты и организовали несколько экспедиций. Постепенно идея из гипотезы начала превращаться в научную парадигму.

Северцев присоединился к группе спелестологов – исследователей искусственных подземных пещер и ходов, в отличие от спелеологов, изучающих естественные пещеры, – уже после того, как были открыты тоннели в Крыму – Мраморная пещера в горах Чатырдага оказалась частью системы таких сооружений, – побывав на Кавказе и под легендарной Медведицкой грядой в Поволжье, детально обследованной экспедицией «Космопоиска» под управлением Вадима Черноброва.

После этого Северцев на Новой Земле, на Алтае, на Урале, в Северной Сибири, на Дальнем Востоке находил подтверждения тому, что существует гигантская система тоннелей, соединяющих материки. После экспедиции на Алтай он было все тоннели присоединил к гипотезе о «разумной ядерной цивилизации», считая их результатом деятельности «нижних существ». Но вскоре понял, что большинство из них действительно создано цивилизациями «надземными», после которых осталось больше следов, чем следов деятельности «ядерных сапиенсов».

В настоящий момент Олег возвращался из двухмесячной экспедиции, изучавшей горный массив Татры Бескиды на границе Словении и Польши, где был обнаружен вход в тоннель. Сомнений в том, что этот тоннель – искусственного происхождения, ни у кого не возникло. Ход сохранил первозданную трапециевидную форму, а стены его были такими гладкими и блестящими, будто их покрыли слоем стекла. Размеры же обнаруженной части тоннеля были таковы, что в нем свободно мог разместиться железнодорожный состав.

Такие же тоннели, соединенные колодцами и шахтами, были обнаружены и в Эквадоре, в провинции Морона-Сантьяго. Северцев там не был, но читал отчет аргентинского исследователя Хуана Морица, в котором описывалась система подземных коридоров и вентиляционных шахт общей протяженностью в сотни километров. На глубине более двухсот метров шахты

входили в такие же гладкие, словно покрытые глазурью, тоннели, возраст которых зашкаливал за десятки миллионов лет.

Были открыты подобные выработки и в Чили – в сорока километрах от города Чичуана. Здесь побывал приятель Северцева Дима Храбров, который привез из экспедиции впечатляющий фильм о спуске под землю в районе старых шахт по добыче медной руды. Храбров смог достичь глубины около ста пятидесяти метров и снять вход в тоннель, опускавшийся под углом в тридцать градусов в необозримые глубины Земли.

Сам же Северцев исколесил практически всю территорию России и стран СНГ в поисках тоннелей и мог теперь с ответственностью заявить, что система эта существует с незапамятных времен. Не было лишь практического обоснования ее создания. Северцев не раз беседовал с разработчиками гипотезы, но и донныне ученые только разводили руками, не зная, для чего кому-то понадобилось пробивать в толще горных пород такие ровные и длинные штреки.

Конечно, кое-какие идеи у спелестологов были. Но Северцев считал их некорректными. К примеру, спелестолог Павел Мирошниченко утверждал, что тоннели созданы древней цивилизацией Земли, существовавшей в начале плейстоцена, в качестве транспортных артерий. Другие ученые говорили о пришельцах, спустившихся с небес и живших под землей вследствие необходимости защиты от солнечного излучения, а также о «цивилизации минералов», которая и оставила после себя следы-тоннели, являвшиеся результатом ее деятельности.

Сам Северцев склонялся к мысли, что тоннели создала предшествовавшая гипербореической цивилизация, исчезнувшая как раз около тридцати миллионов лет назад. Тоннели были нужны создателям в качестве бомбоубежищ во время войн с другими цивилизациями Земли. Но уверенным в истинности этих идей Северцев не был и озвучивать их не торопился. Несмотря на множество свидетельств существования тоннелей, материала для выводов не хватало. Зато хватало стимулов, чтобы и дальше заниматься поисками подземных «червоточин». Северцев начал всерьез подумывать о новой экспедиции на Урал, в район Нижнего Тагила, где по расчетам должны были сходиться четыре линии тоннелей, ведущих на Дальний Восток, на Запад, на Юг и на Крайний Север России, к Северному Ледовитому океану.

Из Татр он доехал до Санкт-Петербурга на машине экспедиции, а оттуда сел на «Красную стрелу». И надо же было такому случиться, что в вагоне он нос к носу столкнулся с Вадимом Сурковым, давним школьным приятелем, с которым он когда-то сидел за одной партией и которого не видел уже лет двенадцать.

Вадим его не узнал. И лишь когда Северцев напомнил ему кличку – Сурок, приятель наконец созрел:

– Олег?! Оглобля?!

– Он, – кивнул, улыбаясь, Северцев.

Сурков облапил его, притиснул к широкой груди.

– Осторожней, мужчина, – выдохнул Северцев. – Неправильную мы тебе кликуху дали – Сурок, Медведем надо было звать.

– Так я раньше худенький был, – виновато отозвался Сурков, бородатый, широкий, выпуклый со всех сторон.

– Зато ел больше всех, вот и результат.

Их потеснили входящие пассажиры, и приятели вынуждены были разойтись по своим купе. Потом поменялись местами так, чтобы ехать вместе, и принялись вспоминать былые годы, выставив на столик бутылку водки – Сурков и закуску – Северцев. Олег алкоголь не употреблял, но сделал глоток за встречу, а вот Вадим пил с удовольствием, почти не хмелея, лишь глаза заблестели да щеки покраснели.

Разговорились о нынешнем житье-бытье.

Северцев рассказал о своих похождениях, признался, что археолог из него получился «нестандартный», так как он не любил месяцами сидеть на одном месте и раскапывать древние городища и могилы, зато повидал немало интересного.

– Ну а сейчас ты чем занимаешься? – поинтересовался Вадим, успевший поведать свою историю: закончил геологический, женился, родил двух детей – мальчика и девочку, помотался с экспедициями по России-матушке.

Северцев оживился:

– Ты слышал что-нибудь о системе тоннелей, обнаруженных под землей?

– Доносились слухи, – кивнул Сурков, стягивая рубашку; в купе было не жарко, но после выпитого Вадим вспотел. – Но я этим особенно не увлекался.

– Так вот, система существует! Видел бы ты Мраморную пещеру в Крыму! Я там был трижды, нашел продолжение тамошнего тоннеля. А сейчас возвращаюсь из экспедиции в Татры, где также исследовал систему искусственных ходов.

Вадим с любопытством посмотрел на лицо Северцева.

– Серьезно? Ты видел эти ходы?

– Не то слово – видел, я их заснял на видео. Жаль, что многие тоннели затоплены. Не хочется распаковывать сумки, но кое-что я тебе все же покажу.

Олег достал цифровой фотоаппарат, включил, нашел один из последних снимков Бескидского тоннеля, вывел на экранчик.

Вадим посмотрел, хмыкнул.

– Действительно, похоже на метро... А рельсов вы там случайно не нашли?

– Шути, шути, – не обиделся Северцев. – А между прочим, эти тоннели тянутся под всеми материками, образуя единую сеть! И строили их десятки миллионов лет назад!

– Кто?

– Не знаю. Может быть, перволюди, великаны, если вспомнить легенды, уж очень большие это коридоры. А может, другие разумные существа, что жили на Земле до людей. Или пришельцы.

Вадим махнул рюмку водки, захрустел маринованным огурчиком.

– Ну, и зачем это им понадобилось?

Северцев сконфузился, развел руками.

– Загадка! Гипотез много, толку мало. Наш руководитель экспедиции профессор Васильев высказал идею, что тоннели строили для жилья. Но мне кажется, что причина другая. Приеду домой, отдохну, пороюсь в архивах и снова махну в экспедицию.

– Куда?

– По всем нашим расчетам, под Уралом на глубине в полкилометра должен находиться перекресток тоннелей, там сходятся три, а то четыре или пять подземных дорог. Попробуем добраться до него. Вдруг обнаружим там город?

– Шамбалу, блин! – фыркнул Вадим, как-то странно глянув на собеседника.

– Почему бы и нет? – пожал тот плечами. – Не Шамбала, конечно, но один из центров древних цивилизаций. Может быть, там и гиперборейцы жили после гибели Арктиды.

– А где точно располагается этот ваш «перекресток»? Есть расчеты?

– Могу нарисовать. Карта сети имеется, но она тоже в сумке.

– Нарисуй.

– Это западнее Черноисточинска, есть такой городишко недалеко от Нижнего Тагила.

Сурков, встопорщив редкие брови, перестал хрустеть огурцом.

Олег понял его по-своему:

– Там был Вадим Чернобров со своим «Космопоиском», а он очень точен в своих построениях.

– Нет, я верю, просто странно...

– Что?

– Ничего. Рисуи.

Северцев достал листок бумаги и принялся рисовать, сопровождая свои рисунки пояснениями. Сурков внимательно слушал, вдруг из скептически настроенного обывателя превратившись в журналиста, берущего интервью. Во всяком случае, так мимолетно подумал Северцев, отвечая на вопросы Вадима.

– Ну, если это правда... – сказал Сурков, заканчивая «интервью».

– Конечно, правда, – рассмеялся Северцев. – Впрочем, я тебя понимаю. Поверить в такое трудно, а тем более – объяснить, зачем нашим допредкам понадобилось протягивать тоннели под всеми материками.

– Сам-то что думаешь?

– Понимаешь... – Северцев взъерошил волосы на затылке. – Фантазии не хватает! Все попытки объяснения причин стандартны, ни одна меня не устраивает. Чтобы создать такую разветвленную масштабную систему ходов, нужна великая цель. Какая? Транспортные артерии? Не верю! Способ выживания? Может быть, но тоже не верю. Предки прятались в тоннелях во время войн с пришельцами? Бред! Тоннели строили сами пришельцы? Допустим. Но для чего? Чтобы там жить? Не понимаю.

– Ясно, – кивнул Сурков, продолжая разглядывать рисунок. – Интересная штука. А что, если я предложу тебе одну идею?

– Валяй.

– Я не просто геолог...

– Поздравляю. Начальник партии, что ли?

Вадим отмахнулся:

– Я не о том. Слышал что-нибудь о Нижнетагильском НПО?

– Я к нему никаким боком...

– На заводе обкатан первый в мире подземоход.

Северцев присвистнул:

– Ты серьезно?!

– Я был на испытаниях. Мало того, я включен в состав экипажа второго испытательного похода.

– В качестве кого?

– Специалиста по геоморфологии. Я же по образованию геоморфолог. Так вот, к чему это я все говорю? Не хочешь вместе с нами прогуляться по глубинам Земли?

– Чего? – удивился Северцев. – Ты-то сам понял, что сказал? Я ведь по образованию физик, а не геолог. Да и кто меня возьмет? С какого бодуна? В качестве кого?

– Нам нужен СШП – специалист широкого профиля, – не обиделся на «с какого бодуна» Вадим. – Экипаж подземохода состоит из пяти человек, четверо есть, в том числе и я, пятый заболел. Я могу поговорить с начальником экспедиции Скорюпиным, и тебя возьмут.

– С ума сойти! – покачал головой Северцев, сраженный предложением. – Естественно, я «за»! Но что я буду делать?

– Поработаешь фотокорреспондентом, поваром и медбратом. А главное, побудешь проводником, покажешь путь к тому месту, где сходятся твои тоннели. Думаю, начальство заинтересуется твоим рассказом.

– И вы готовы направить туда подземоход? – недоверчиво спросил Северцев.

– Почему бы и нет? – пожал плечами Сурков. – Нам все равно, в каком направлении бурить землю. Конечно, в первую очередь мы выполним научную задачу по изучению мантийных плюмов под Уралом, однако один из них как раз и лежит под Черноисточинском. Я как услышал о нем – аж в груди екнуло! Бывают же совпадения!

– Да уж! – согласился Северцев. – Не зря-таки я тебя встретил. – Он подозрительно посмотрел на приятеля. – А ты не заливаешь – про подземоходы-то? Что-то я не слышал об их разработке.

– Я сам отреагировал примерно так же, когда узнал, – расплылся в улыбке Вадим. – Оказалось – правда! Но... ш-ш-ш! – прижал он палец к губам. – Это секретная техника! Тебе придется подписать кучу бумаг о неразглашении гостайны. Да и вообще скорее всего тебя проверят в спецотделе, не шпион ли.

– Не шпион, – отмахнулся Северцев. – И родственников за границей нету. Все бумаги в порядке. А что такое «мантийный плюм»?

– Плюм – это от английского «plume» – перо. Физически же плюм выглядит как колонна разогретого газожидкостного флюида, похожая на пучок перьев, которая поднимается из глубин Земли и выносит на поверхность через вулканические жерла и трещины массы расплавленных пород. Корни плюмов находятся в нижней мантии, глубже, чем слой конвекции, и туда нам пока не добраться, а вот на глубину двух-трех километров наш подземоход опуститься сможет.

– Но ведь на Урале нет действующих вулканов.

– А верхушка плюма – фазовая аномалия – есть, причем близко к сублатеральной границе коры. Урал – это вообще выдавленные десятки миллионов лет назад через разлом коры лавовые массы с запрятанными в глубине горячими очагами. Ученые до сих пор гадают, что произошло, по какой причине разломилась мощнейшая тектоническая плита.

– Война, – сказал Северцев.

– Что?

– Возможно, земля потрескалась в результате войны древних цивилизаций. Вот и возраст тоннелей тоже насчитывает тридцать с лишним миллионов лет. Вдруг правы спелестологи и тоннели – самые настоящие бомбоубежища?

– Этот вопрос не ко мне, – фыркнул Вадим. – Я человек практический, фантазировать не умею. Ну как, согласен?

– Абсолютно! – Северцев протянул ладонь, и Сурков ударил по ней своей ладонью.

Как оказалось, слова школьного приятеля не расходились с делом. Он в тот же день переговорил со своим начальством, предложил кандидатуру Северцева, и уже на следующее утро, второго августа, Олег имел беседу в Управлении геологоразведки, располагавшемся на улице Михеева, отдельно от Министерства природных ресурсов, с одним из руководителей проекта «Крот». Звали руководителя Борис Захарович Фрадкин, был он молод и энергичен и долго Северцева расспросами не мучил. Они сошлись в главном – в стремлении к постижению тайн – и остались довольными друг другом.

В обед Северцев поговорил еще с одним специалистом, теперь уже из другой прикладной области, оберегающей государственные секреты, был проверен на наличие родственников за границей (таковых не нашлось), подписал соответствующую бумагу о неразглашении государственной тайны и к вечеру освободился, слегка обалдевший от стремительного развития событий.

Вечером он встретился с Вадимом в ресторане, а на следующий день улетел в Нижний Тагил.

В то, что он и в самом деле взят в экипаж подземохода, Северцев поверил, лишь добравшись на вертолете до полигона Нижнетагильского научно-производственного объединения и увидев этот самый подземоход.

2

Больше всего этот аппарат высотой с десятиэтажный дом походил на ракету со срезанным носом и без стабилизаторов. По его корпусу вился спиралью желобок, а материал корпуса, цвета кофе, отливающий вишневым накалом, напоминал керамику, а вовсе не металл, и выглядел маслянисто-гладким. Северцев даже погладил его пальцем, обходя подземную машину кругом, и убедился, что он и в самом деле гладкий как стекло.

– Корпус покрыт особым веществом, помогающим создавать слой плазмы, – пояснил главный инженер полигона, наблюдавший за Северцевым. – Этот слой играет роль своеобразной смазки. Кроме того, корпус будет защищен магнитным полем, возбуждающим в слое плазмы такие отталкивающие силы, что подземоходу не страшны даже внутриядерные давления. Я имею в виду ядро Земли. Вообще при создании этой машины были использованы все новейшие технологии, так что перед вами самая настоящая техника завтрашнего дня.

– Ни одно государство в мире не имеет такого аппарата, – добавил Вадим, с гордостью поглядывая на приятеля, будто это он сам был создателем подземохода.

– А почему вершина тупая?

– Это не вершина, – улыбнулся инженер. – Это корма. Там стоит реактивный двигатель с тягой в две с половиной тысячи тонн, как на космических кораблях. Он будет толкать машину под землей.

– Я не вижу буровых резцов...

– Их нет. Точнее, есть нечто вроде шнека для отвода породы при низких давлениях, а сам бур – энерговакуумный, он распыляет породу струей направленного ядерного распада по методу Леонова.

– Кто это?

– Изобретатель теории упругой квантованной среды. Сам он уже совсем старик и в экспедиции не ходит, а вместо него в экипаж зачислен его ученик Белый. Ну все, я побежал готовиться к запуску, а ты проводи товарища внутрь, пусть осмотрится.

Инженер исчез за дверью ангара, в котором стоял подземоход, имеющий номер: ПВ-314.

Сурков хлопнул Олега по плечу:

– Пойдем, покажу интерьеры.

– Как вы его называете? Или у него нет имени, только номер?

– Почему, командир предложил называть его «Грызуном», мы согласились.

– Не слишком красивое имя.

– Какое есть.

У подножия подземной «ракеты» открылся щелевидный люк. На бетонный пол ангара упала полоса света.

Сурков первым полез в люк, призывно махнув рукой. С чувством странного стыдливого стеснения – будто его обманывали – Северцев последовал за товарищем.

Диаметр подземохода в самой толстой части сигары достигал пяти с половиной метров. Там же располагались одна под другой – по оси машины – кают-компания и жилой отсек, оборудованный специальными койками, которые крепились к стенкам, потолку и полу множеством пружинных растяжек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.